ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

Члены правительства РФ: особенности постправительственной карьеры

Д.Б. ТЕВ*

***Денис Борисович Тев** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14. E-mail: denis_tev@mail.ru

Цитирование: Тев Д.Б. (2019) Члены правительства РФ: особенности постправительственной карьеры // Мир России. Т. 28. № 4. С. 6–29. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-6-29

В статье анализируется карьера членов правительства РФ после ухода из высшего органа исполнительной власти. Постправительственная карьера – значимый предмет исследования, поскольку ее знание в некоторой степени позволяет прояснить роль правительственного поста в карьере, оценить устойчивость членства в элите и степень элитной интеграции, понять поведение членов правительства во время пребывания в должности, выявить особенности общественно-политической системы, включая взаимоотношения исполнительной власти с парламентом, бизнесом и другими институтами. Эмпирической основой исследования служит база данных, включающая биографические анкеты 221 члена постсоветских (действовавших с ноября 1991 г.) правительств России, которые по состоянию на август 2017 г. хотя бы однажды были из высшего органа исполнительной власти. Анализ постправительственной карьеры показал, что одним из основных ее каналов выступают федеральные административные органы, в частности, администрация президента. Важной сферой занятости после ухода с правительственной должности является бизнес (включая крупнейшие компании страны), опыт работы в котором имеет большинство бывших членов правительства. Однако переходы в коммерческие организации носят в основном косвенный характер. Распространенность занятости бывших правительственных деятелей в экономических структурах отчасти отражает особенности сложившегося в России капитализма и может быть позитивно связана с проведением ими в период пребывания в должности дружественной по отношению к бизнесу политики. Роль органов представительной власти, в первую очередь Госдумы, как канала постправительственной карьеры менее существенна. Переходы правительственных чиновников в общенациональную легислатуру (как и занятие депутатами постов в правительстве) наблюдаются значительно реже, чем в большинстве стран Европы, что, по-видимому, связано

со спецификой характерной для России формы правления. В целом подавляющее большинство членов правительства после ухода с должности занимали в то или иное время позиции, позволяющие отнести их к элитам различного уровня и функциональной специализации.

Ключевые слова: члены правительства, элита, постправительственная карьера, администрация, бизнес, Госдума

Статья посвящена анализу карьеры членов правительства России после ухода с должности. Эмпирической основой исследования является база данных, включающая биографические анкеты 221 члена постсоветских правительств России, которые по состоянию на август 2017 г. хотя бы однажды были из высшего органа исполнительной власти. Исследование показало, что одним из основных каналов постправительственной карьеры и важнейшим местом работы сразу после ухода из правительства служат административные структуры федерального уровня, в частности, администрация президента. Помимо этого, у большинства бывших членов правительства был опыт работы в коммерческих структурах, включая крупнейшие компании страны, но переходы в них являются в основном косвенными. Типичность занятости бывших правительственных деятелей в бизнесе может отчасти отражать характер российского капитализма и быть связана с дружелюбностью их политики по отношению к бизнесу в период пребывания в должности. Менее значимым каналом постправительственной карьеры являются органы представительной власти, прежде всего Госдума. Переходы членов правительства в общенациональную легислатуру (как и вхождение парламентариев в правительство) происходили значительно реже, чем в большинстве стран Европы, что, вероятно, указывает на особенности формы правления. В целом члены правительства после отставки, за редким исключением, имели опыт работы на ключевых должностях в различных организациях, причем в подавляющем большинстве они занимали в то или иное время такие позиции, которые позволяют отнести их к элитам различного уровня и функциональной специализации.

Карьера после ухода с элитной должности как предмет исследования

Постправительственная карьера и в целом карьера после ухода с элитной должности становятся по ряду причин значимым предметом исследования. Во-первых, полностью оценить роль правительственной или иной должности в карьере (например, является ли она вершиной или трамплином) возможно только в ретроспективе [Stolz, Kintz 2014, p. 3], в случае определения позиций, которые следовали за ней. Во-вторых, исследование карьеры после ухода с должности позволяет лучше понять поведение государственного деятеля в период, когда он ее занимал. Это связано с тем, что перспективы возможной будущей занятости способны влиять на поведение должностных лиц, которые могут приспособливать свою политику к интересам потенциального работодателя (см.: [Prewitt, Nowlin 1969, p. 306; Cohen 1986; Samuels 2003, pp. 134–156]). В-третьих, изучение постправительственных карьер позволяет лучше понять особенности данной политической

и экономической системы (включая характер взаимоотношений правительства с парламентом, бизнесом и прочее), отражением и закреплением которых отчасти служат элитные карьерные траектории. В-четвертых, анализ постправительственной карьеры важен для прояснения вопроса об устойчивости членства в элите: влечет ли за собой уход из правительства выпадение из властной элиты вообще либо переход в элитные группы иной функциональной специализации или уровня? Наконец, он нужен и для оценки степени межфракционной элитной интеграции, одним из показателей которой могут выступать переходы членов правительства в другие властные группы, создающие динамические переплетения различных элит.

Несмотря на актуальность темы, до последнего времени исследований постправительственной карьеры было немного, особенно в сравнении с работами, посвященными карьере властных персон перед вхождением в должность. Дж. Кин называл вопрос о судьбе бывших должностных лиц «недостаточно теоретизированным, недостаточно исследованным и недооцененным» [Keane 2009, pp. 282–283]. Отмечалось, что «роль бывших лидеров является забытой проблемой в изучении политических и правительственных лидеров и лидерства. Эмпирически гораздо больше известно о происхождении, паттернах рекрутирования и маршрутах к высокой должности политических и правительственных лидеров, чем об их “выходах” и о том, что они делают после ухода с должности» [Theakston, Vries 2012, p. 1]. Возможно, отчасти это связано с определенными трудностями, возникающими при изучении карьеры после ухода с элитной должности, – недостатком биографической информации, а также отсутствием предопределенной конечной точки, до которой ее следует изучать. Тем не менее за рубежом, прежде всего в странах Запада, достаточно серьезно исследовались как карьеры бывших глав государств и правительств [Theakston 2012; Baturo, Mikhaylov 2016], парламентариев [Herrick, Nixon 1996; Diermeier, Keane, Merlo 2005; Kim 2013; Parker, Parker, Dabros 2013; Claessen, Bailer 2015; Baturo, Arlow 2018; Samuels 2003, pp. 58–75; Santos, Pegurier 2011, pp. 177, 181], так и посткарьеру региональных министров [Stolz, Fischer 2014]. Ряд работ полностью или частично посвящен карьере членов общенационального правительства после их ухода из этого органа, причем ее изучение стало особенно интенсивным в последние годы [Freitag 1975; Blondel 1991; Nicholls 1991; Bennett 1996; Stolz, Kintz 2014; Claveria, Verge 2015; Dörrenbächer 2016; Costa Pinto, Tavares de Almeida 2017]. Анализ постправительственной карьеры в развитых капиталистических демократиях показал, что она зависит от институциональных факторов и политических ресурсов, которыми обладают министры, существенно варьируется по странам, и что при всей значимости политико-административной сферы (в странах Европы – прежде всего парламента) в качестве ее канала важную роль играют и другие структуры, в первую очередь (особенно в США) бизнес.

Что касается России, то следует назвать работы, посвященные исследованию посткарьеру заместителей министров [Huskey (2) 2010], губернаторов [Судьбы бывших глав 2012], высокопоставленных региональных администраторов [Тев 2015] и депутатов Госдумы [Тев 2018]. Судьба представителей советской и постсоветской политической элиты после отставки, включая членов правительств Е.Т. Гайдара, В.С. Черномырдина и Е.М. Примакова, рассматривается в статье О. Крыштановской и С. Уайта [Kryshtanovskaya, White 2005]. Показано, что отставные члены правительства, в частности, становились депутатами разных уровней, а также государственными служащими с понижением статуса, руководили государ-

ственными и частными предприятиями, фондами и ассоциациями, возвращались к своей прежней профессии. Выделяются типы отставок чиновников, такие как полная экскорпорация (выход из элиты), частичная экскорпорация (переход в экс-элитную зону) и циркуляция в элите [Kryshtanovskaya, White 2005, pp. 211–217]. Проблема карьеры после ухода из федерального правительства также затрагивается в статье Е. Семеновой [Semenova 2011, pp. 921–922], которая, в частности, отмечает, что более трети бывших министров не занимали политических постов, примерно одна пятая перешла на другие правительственные административные должности в Москве, а большая часть переместилась в бизнес или вернулась на государственные предприятия. Приведенные данные представляют несомненный интерес, но все же необходим более тщательный и развернутый анализ постправительственной карьеры за весь постсоветский период.

Данные и метод

Для изучения постправительственной карьеры в России была создана биографическая база данных, включившая всех членов¹ постсоветских, то есть действовавших с 6 ноября 1991 г., правительств РФ, которые по состоянию на август 2017 г. хотя бы однажды выбыли из этого органа. Исключение составили две категории должностных лиц: во-первых, председатели правительств республик в составе РФ, входивших до декабря 1993 г. в высший орган федеральной исполнительной власти; во-вторых, в анализ были включены только полноправные министры, но не вошли персоны, которые не были утверждены в этой должности, но лишь (временно) исполняли соответствующие обязанности, нередко оставаясь в должности заместителя министра и иногда сохраняя ее после прекращения их исполнения².

Следует отметить, что правительственные должности, которые занимали включенные в базу данных персоны, разнообразны: это не только председатели правительства, вице-премьеры и федеральные министры, но и (до декабря 1993 г.) председатели государственных комитетов, а также председатели РФФИ, ПФР и Центрального банка, которые в 1993 г., согласно указу президента, входили в состав правительства.

На каждую из вошедших в базу данных властных персон была заведена биографическая анкета, содержащая информацию о дате и месте рождения, типе и месте получения высшего образования, карьерном пути как до вхождения в правительство, так и после выбытия из него (данные собирались в августе 2017 г.). В качестве источников биографической информации использовались сайты органов государственной власти, коммерческих организаций, бюджетных учреждений и иных структур, отчеты компаний, материалы СМИ, биографические интернет-порталы³.

¹ Сведения о составах правительств см., напр.: [Составы правительств с 1990 по 1998 год 2011; Составы правительств Российской Федерации 2011].

² Также стоит отметить, что в исследуемую совокупность не включались должностные лица, которые не были членами правительства РФ, но были наделены рангом (статусом, правами) федерального министра или заместителя председателя правительства.

³ Например, viperson.ru, lobbying.ru.

Под постправительственной карьерой обычно понимается карьера после выбытия из правительства в связи с уходом с соответствующей должности (например, министра), однако ряд должностных лиц выбывали из правительства раньше, чем покидали пост во главе соответствующего ведомства. Это, например, председатели государственных комитетов РФ, которые в декабре 1993 г. после принятия Конституции были исключены из состава правительства. В таких случаях исследовалась карьера после ухода с той должности (например, председателя госкомитета), пребывание на которой обеспечило в прошлом членство в правительстве. Поскольку некоторые персоны неоднократно, но с перерывом входили в правительство и неоднократно покидали его, то, как показывает *таблица 1*, число выбытий (и постправительственных карьерных траекторий), а соответственно и N при всех подсчетах, больше, чем количество персон, включенных в биографическую базу данных.

Таблица 1. Характеристики исследуемой совокупности

Показатель	Значение
Число членов правительства РФ, которые хотя бы однажды выбывали из него (по состоянию на август 2017 г.)	221
Число выбытий из правительства РФ (по состоянию на август 2017 г.)	245

Для исследования постправительственной карьеры использовались два показателя. Во-первых, наличие опыта работы в той или иной сфере на протяжении всего известного на момент сбора данных карьерного пути после ухода с правительственной должности. Во-вторых, первое известное⁴ место работы после ухода с этой должности, которое может в наибольшей мере определяться сопряженными с ней ресурсами и возможностями. В ходе исследования были выявлены основные институциональные каналы, в рамках которых проходит постправительственная карьера (*таблица 2*).

Таблица 2. Постправительственная карьера: основные институциональные каналы, % (N=245)

Институциональные каналы	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Административные органы	58	48
Органы представительной власти	27	8
Коммерческие организации	64	22
Организации науки и образования	33	10

⁴ В некоторых случаях есть более или менее существенный временной разрыв между выбытием из правительства и первой постправительственной позицией, сведения о которой удалось обнаружить, что может быть связано с неполнотой доступной биографической информации.

Постправительственная карьера в административных структурах

Административные органы (президент⁵, его администрация, а также органы исполнительной власти разного уровня и обеспечивающие их деятельность государственные органы) являются не только главным источником рекрутирования правительственных деятелей, но и одним из основных каналов постправительственной карьеры.

Таблица 3. Опыт работы членов правительства РФ в административных органах после отставки, % (N=245)

Уровень администрации	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Федеральная	55	45
Региональная	10	3
Местная	0	0
Всего	58 ⁶	48

Как показывает *таблица 3*, большинство бывших членов правительства работали в них, причем административные органы были их важнейшим первым известным местом работы после отставки. Преимущественно, речь идет о федеральных структурах, и в данном случае необходимо обратить внимание на ряд моментов. Во-первых, в некоторых случаях (12%) отставные члены правительства после перерыва (иногда очень краткого) возвращались в этот высший орган исполнительной власти. Во-вторых, достаточно распространен опыт работы бывших правительственных деятелей в федеральных органах исполнительной власти и аппарате правительства на должностях, обладатели которых не входят в правительство: они, в частности, становятся заместителями министров, руководителями госкомитетов, федеральных служб и агентств. Одной из причин таких поворотов в карьере могла быть реорганизация органов исполнительной власти – упразднение или слияние министерств, преобразование их в комитеты или агентства. В некоторых случаях бывшие члены правительства работали в системе МИД послами и представителями в международных организациях; иногда они становились советниками или помощниками деятелей исполнительной власти, в том числе на общественных началах, что могло быть и почетной пенсией, и кратковременной занятостью, позволяющей передохнуть, осмотреться и найти более привлекательную работу. В-третьих, как показывает *таблица 4*, распространен постправительственный опыт работы в администрации президента РФ.

⁵ Для В.В. Путина и Д.А. Медведева правительственная должность стала трамплином к посту президента РФ.
⁶ Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на различных уровнях администрации.

Таблица 4. Опыт работы членов правительства РФ в администрации президента после отставки, % (N=245)

Наличие опыта работы	Первое известное место работы
24	18

Как видим, почти в четверти случаев бывшие члены правительства работали в администрации президента, причем обычно сразу после отставки. По большей части правительственная позиция оказывалась трамплином для занятия там ключевых должностей – руководителя администрации и его заместителя, начальника управления, полпреда в федеральном округе, советника или помощника президента. Существование в России очень влиятельной и довольно многочисленной президентской бюрократии расширяет возможности для административной карьеры после ухода из правительства. Ключевые должности в администрации президента дают их обладателям значительную власть [Орлов 2017] и щедро вознаграждаются [Сотрудники администрации 2012; Галимова, Орехин 2015]. Надо сказать, что заметная часть членов правительства работала в администрации президента и до вхождения в него, причем те, кто работал в администрации президента после отставки, чаще имели и такой предправительственный опыт. Одним из факторов, способствующих переходам из правительства в администрацию президента (и обратно), была рокировка президента и премьер-министра РФ в 2012 г., повлекшая соответствующее движение кадров [Пять экс-министров 2012]. Обмен кадрами должен усиливать сплоченность этих двух сегментов федеральной администрации.

В целом мы видим, что, хотя некоторые административные посты, которые получали бывшие члены правительства, могли быть скорее синекурами, многие из них занимали ключевые позиции в федеральных органах. Примерно в 40% случаев постправительственная карьера включала работу на должностях, обладателей которых можно отнести к федеральной административной элите⁷, так что уход из правительства далеко не всегда означал выпадение из нее и конец элитной карьеры в федеральной администрации. В этом смысле можно утверждать, что членство в административной элите федерального уровня демонстрирует определенную устойчивость.

Если говорить о работе отставных членов правительства в административных органах более низкого уровня, то, как показывает *таблица 3*, некоторые из них занимали посты в региональных администрациях, в том числе сразу после отставки. Необходимо подчеркнуть, что в России – многосубъектном федеративном государстве с довольно развитой региональной бюрократией – позиции высокопоставленных региональных администраторов достаточно многочисленны и в этом смысле сравнительно доступны. Однако подавляющее большинство из них в плане власти, престижа и дохода значительно уступают посту федерального министра и, вероятно, непривлекательны для бывших членов правительства, которые, кстати, реже работали в региональной исполнительной власти, чем бывшие депутаты ГД (10 и 17% соответственно) [Тев 2018, с. 113]. Какие должности они

⁷ Подробнее о составе федеральной административной элиты см., напр.: [Тев 2016].

занимали? Прежде всего, это пост главы региона: одиннадцать бывших членов правительства работали губернаторами, пятеро из которых – сразу после отставки. Должность губернатора, прежде всего крупного региона, может быть привлекательна для бывшего или даже действующего члена правительства, поскольку довольно влиятельна, престижна и высокооплачиваема. Хотя в 2000-е гг. политика централизации привела к существенному сокращению автономии губернаторов от федеральной власти, в настоящее время главы ряда крупнейших регионов РФ по своему влиянию сопоставимы с некоторыми министрами [Орлов 2017]. В разное время бывшие члены правительства возглавляли такие крупнейшие по населению субъекты РФ, как Москва, Петербург, Московская область, Краснодарский край. Одним из факторов рекрутирования правительственных деятелей на посты губернаторов может выступать заинтересованность руководителей государства в том, чтобы важные регионы возглавляли люди, знакомые им лично и пользующиеся их доверием; такое рекрутирование может быть формой проявления и способом контроля федеральной власти над региональной. Со своей стороны, элита и население региона также отчасти заинтересованы в том, чтобы им руководил чиновник, обладающий связями и лоббистскими возможностями в органах федеральной власти. Но следует напомнить, что в большинстве случаев бывшие члены правительства возглавляли те регионы, с которыми были связаны по своей работе, предшествующей вхождению в правительство. Известность, авторитет и связи в регионе, как и связи в федеральной элите, могут способствовать рекрутированию на пост губернатора правительственных деятелей, которые, впрочем, иногда занимали в администрациях регионов и более низкие посты, например, заместителя или советника губернатора.

Бывшие члены правительства: опыт работы в представительных органах

Значительная часть членов правительства РФ, как показывает *таблица 5*, после отставки имела опыт работы в органах представительной власти. Как видим, хотя очень немногие входили в региональные и местные легислатуры (часто лишь затем, чтобы попасть в Совет Федерации), существенная доля заседала в федеральном парламенте, особенно в Госдуме, будучи избранными от самых разных партий как по спискам, так и по округам. Лишь у некоторых членов правительства парламентская позиция была первой известной после отставки, но целый ряд других вошел в парламент вскоре после ухода с должности. Причем члены правительства, покинувшие его в 1990-е гг., чаще имели постправительственный опыт работы в Госдуме, чем их коллеги, ушедшие в отставку в 2000-е гг. Некоторые бывшие министры сделали довольно длительную законодательную карьеру: в частности, каждый десятый заседал более чем в одном созыве ГД, а 3% входили в ГД в течение 10 и более лет.

Впрочем, нужно отметить, что бывшие члены правительства РФ оказывались в парламенте значительно реже своих коллег из большинства стран Европы [Blondel 1991, pp. 162–166; Stolz, Kintz 2014]. Представляется, что значимость парламента как канала постправительственной карьеры отчасти связана

со степенью распространенности членства в нем до вхождения, а также в период работы в правительстве. Действительно, среди членов правительства, имеющих постправительственный опыт работы в ГД и Федеральном собрании в целом, данный предправительственный опыт встречается чаще. Однако в сравнении со странами Европы [De Winter 1991, pp. 47–53; Dowding, Dumont 2009] в России члены правительства довольно редко имеют предшествующий парламентский опыт, будучи в основном выходцами с государственной службы, причем роль легислатуры как поставщика министров снижается [Semenova 2015, pp. 146–148; Huskey (1) 2010, pp. 365–366]. Отчасти это может быть связано с особенностями формы правления: Россия – не парламентская демократия, для ее нынешней политической системы характерны сверхконцентрация власти в руках президента, слабый парламент (см.: [Fish, Kroenig 2009, pp. 560–565]), который с 2000-х гг. подконтролен главе государства, и отсутствие парламентской ответственности правительства [Зазнаев 2006, с. 18; Зазнаев 2007, с. 153–154]. В целом сравнительно редкое наличие у членов правительства РФ опыта работы в легислатуре до вхождения в правительство, а также в период работы в нем⁸ должно снижать вероятность постправительственной карьеры в парламенте.

Таблица 5. Опыт работы членов правительства РФ в представительных органах после отставки, % (N=245)

Представительные органы	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Федеральное собрание, в том числе	27	8
Государственная Дума	19	5
Совет Федерации	11	3
Законодательные собрания субъектов РФ	3	0
Местные легислатуры	1	0

Говоря о факторах, способствующих парламентской карьере, нужно отметить, что члены правительства могут обладать рядом ресурсов, повышающих их шансы на успех в борьбе за места в легислатуре (но не следует их преувеличивать, поскольку некоторые из них выборы в ГД все же проиграли). Эти ресурсы включают в себя широкую известность, властные полномочия, связи в элитах, видимые посты в партиях. Одной из важных функций парламентариев является лоббирование на уровне центральной власти интересов тех регионов, от которых они прошли в парламент. То, что бывшие члены правительства хорошо разбираются в политико-административных процессах на федеральном уровне, а также имеют связи с федеральными чиновниками, повышает их лоббистский потенциал и привлекательность в качестве кандидатов на замещение парламентских позиций. Однако

⁸ Следует подчеркнуть, что после 1995 г. совмещение правительственного поста с депутатским мандатом не допускается. Кстати, целый ряд членов правительства заседали в ГД и СФ первого созыва, сохранив свой мандат после отставки.

нередко бывшие члены правительства получают парламентский пост не столько потому, что могут принести какую-либо пользу как законодатели, а в качестве почетной отставки, своего рода синекуры, предоставляемой в том числе ради их бесконфликтного ухода с должности и последующей лояльности.

Вероятность законодательной карьеры зависит, конечно, и от степени заинтересованности членов правительства в занятии парламентских постов. Слабость российского парламента способна подрывать мотивацию правительственных деятелей к переходу в него, поскольку это обычно связано с утратой реальной власти. Впрочем, парламентская позиция может быть в определенной степени привлекательна, поскольку хорошо вознаграждается [Сколько платят депутатам 2016]⁹, дает неприкосновенность, при этом отнимает меньше времени и усилий, чем работа в правительстве¹⁰. Членство в парламенте также позволяет бывшим министрам не выпадать из профессиональной политики и, возможно, оставаться в центре внимания СМИ. Для деятелей правительства, ушедших со своих должностей, членство в парламенте может быть и почетной пенсией: некоторые вошли в него уже в пожилом возрасте. Однако иногда должность депутата выступает как краткосрочная промежуточная позиция, на которой бывший член правительства мог передохнуть и дожидаться новых возможностей трудоустройства, чтобы затем перейти на более привлекательную работу, например, стать губернатором.

Наконец, следует добавить, что парламентские посты неоднородны и иерархизированы: должности спикера и вице-спикеров несомненно привлекательнее позиций рядовых депутатов. Контроль главы государства над парламентом, установившийся в 2000-е гг., может быть позитивно связан с избранием на такие позиции деятелей федеральной исполнительной власти (а также администрации президента). Рекрутирование на командные высоты в ГД и СФ чиновников, работавших под непосредственным руководством и пользующихся особым доверием главы государства, выступает формой проявления и способом упрочения такого контроля. Примечательно, что бывшие ранее вице-премьерами В.И. Матвиенко и В.В. Володин в настоящее время возглавляют обе палаты Федерального собрания. Правда, нужно оговориться, что работа в правительстве не была непосредственно предшествующей их избранию на высшие парламентские посты, и оба работали и в администрации президента. Кроме того, два прежних спикера ГД Б.В. Грызлов и С.Е. Нарышкин (а также, кстати говоря, и возглавлявший СФ первого созыва (1993–1995 гг.) В.Ф. Шумейко) тоже пришли (прямо или косвенно) из федерального правительства.

Постправительственная карьера в коммерческих структурах (бизнесе)

В странах Запада значительная часть министров после отставки работает в бизнес-структурах [Freitag 1975; Blondel 1991, p. 171; Stolz, Kintz 2014, p. 24; Claveria,

⁹ По объему социальных гарантий члены СФ и депутаты ГД приравнены к федеральному министру [Федеральный закон 2017].

¹⁰ Напомним, что систематические усилия к обеспечению присутствия депутатов ГД на заседаниях, которые проходили иногда в полупустом зале, стали прилагаться только в 2010-е гг. [Медведев предложил 2010; Винокуров 2016].

Verge 2015, p. 827; *Dörrenbächer* 2016, p. 481]. В России опыт работы в коммерческих организациях на разных должностях (топ-менеджеров, членов советов директоров, реже – советников и неключевых менеджеров), как видно из *таблицы 6*, имеют большинство бывших членов правительства. Причем особо отметим, что, хотя некоторые из них, работая после отставки в административных органах, занимали позиции в бизнесе, заседа в советах директоров только как представители государства, все же большая часть входила в руководство фирм не в качестве чиновников.

Таблица 6. Опыт работы членов правительства РФ в коммерческих организациях (бизнесе) после отставки, % (N=245)

Должности	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Любые (топ-менеджеры, председатели и члены советов директоров, советники, менеджеры среднего звена)	64	22
Топ-менеджеры (президенты, (генеральные) директора, председатели правлений и их заместители, директора по направлениям деятельности)	34	11

Таблица 6 демонстрирует, что, несмотря на то, что у заметной доли бывших членов правительства позиция в бизнесе была первой известной после отставки, переходы туда в основном были косвенными: в отличие от занятости в административных структурах, только меньшинство тех деятелей, которые имели постправительственный опыт работы в коммерческих организациях, занимали позиции в них сразу после ухода с должности¹¹. Если сравнивать с бывшими депутатами ГД [*Тев* 2018, с. 116], то отставные члены правительства чаще имели опыт работы в бизнесе (38 и 64% соответственно), однако доли случаев, когда должность в экономических структурах была первой известной после окончания полномочий, близки (19 и 22% соответственно).

Учитывая малочисленность позиций в политико-административной сфере, сопоставимых по своей значимости и выгодам с должностями членов правительства, переход в бизнес может быть для них предпочтительным вариантом продолжения карьеры после отставки, поскольку ключевые позиции в крупных коммерческих организациях весьма привлекательны: они хорошо вознаграждаются (см.: [*Березанская* 2012; *Якорева, Жолобова, Мязина* 2016]) и дают значительную власть (хотя другие позиции, например, советников и членов совета директоров могут быть скорее синектурами).

Кроме того, постправительственной карьере в экономических структурах способствует ряд обстоятельств, одним из которых является наличие опыта работы в них до вхождения в правительство и обладание соответствующими знаниями

¹¹ Говоря о прямых переходах в бизнес, следует отметить, что хотя гражданам, замещавшим должности гражданской службы, закон запрещает в течение двух лет после увольнения без согласия специальной комиссии занимать должности в организациях, включая коммерческие, отдельные функции государственного управления которыми входили в обязанности гражданского служащего (см., напр.: [Федеральный закон 2004]), в отношении лиц, замещавших государственные должности, включая членов правительства, таких ограничений обнаружить не удалось.

и связями. Большинство членов правительства пришли из административных структур, но значительное меньшинство (прежде всего, руководители министерств, регулирующих отрасли экономики) имело советский и постсоветский опыт работы в топ-менеджменте предприятий. Некоторые приходили в правительство из экономических структур и возвращались в них после отставки, иногда на ту же или сходную должность в той же компании, в частности это можно сказать о двух министрах путей сообщения (А.А. Зайцеве и В.И. Старостенко).

Во-вторых, находясь в должности, некоторые члены правительства, прежде всего главы экономических министерств, в процессе осуществления полномочий систематически взаимодействовали с бизнесом, особенно с крупными фирмами. Благодаря этому они не только накапливали знания экономической сферы, но и приобретали знакомства, связи с руководителями фирм, что облегчило переход в бизнес после отставки. Назначение бывших членов правительства на видные посты в бизнесе может быть, в частности, и вознаграждением за их лояльность интересам компании. Пожалуй, самой прямой формой вовлеченности правительственных чиновников в бизнес является их членство как представителей государства в советах директоров компаний. Иногда после отставки они оставались членами советов, в которые изначально вошли в качестве чиновников, как, например, председатель совета директоров Газпрома В.А. Зубков.

В-третьих, в условиях сильной зависимости накопления капитала от государственной власти, особенно выраженной в России, где сложился «капитализм для своих» [Planet Plutocrat 2014; Волкова 2016], при котором политические связи являются важнейшим условием успешного ведения бизнеса, члены правительства, используя свою власть, в принципе, способны аккумулировать значительный частный капитал. После отставки они могут занимать позиции в созданном таким способом собственном или семейном бизнесе. Показателен в этом отношении случай бывшего (в 1990-е гг.) председателя Государственного таможенного комитета А.С. Круглова, который, как выяснилось в ходе разбирательства в Высоком суде Лондона, является долларовым мультимиллиардером. После отставки он стал генеральным директором ряда фирм, которыми владел вместе с дочерьми. В своем решении судья предположил, что он мог использовать служебное положение «в период распада СССР для извлечения прибыли из реорганизации таможенной администрации – как через членов семьи, оперировавших частными таможенными терминалами, так и посредством предоставления консультационных услуг компаниям в условиях стремительно менявшихся правил» (см.: [Таможня дает добро 2012]). Кроме того, чиновники, разумеется, имеют возможность содействовать созданию государственных предприятий и затем переходить в них на ключевые посты [Kryshтанovskaya, White 2005, pp. 212–213]. Например, на базе Министерства путей сообщения РФ было создано ОАО «РЖД», чьим президентом стал бывший министр Г.М. Фадеев.

В-четвертых, еще одним фактором продвижения отставных членов правительства на ключевые посты в бизнесе выступает стремление высшего руководства страны упрочить контроль над крупнейшими государственными и полугосударственными компаниями посредством рекрутирования в их топ-менеджмент и советы директоров «своих», т.е. лично знакомых и пользующихся доверием людей. Впрочем, желание первых лиц государства «пристроить» бывших коллег на высокие должности в бизнесе также может быть обусловлено приятельскими отношениями или стремлением обеспечить лояльность с их стороны.

Наконец, в-пятых, не менее важна и заинтересованность самих фирм в привлечении правительственных деятелей. Безусловно, существенное различие логик деятельности государственных органов и бизнеса (особенно частного) и соответственно знаний и умений, необходимых для успешной работы в них, налагает определенные ограничения на востребованность государственных деятелей в бизнесе, тем не менее у последних есть ряд значимых для фирм ресурсов. Если говорить о членах правительства, отвечающих за экономические вопросы, то их может отличать специфическая профессиональная компетентность (знание экономики, ее отраслей, механизма их регулирования), которая весьма полезна для фирм. В более общем плане правительственные деятели обладают пониманием политического процесса и административных процедур, а также связями с политиками и чиновниками, доступом к ним. Наличие таких персон в штате компаний может увеличивать их лоббистский потенциал и возможности выгодного взаимодействия с властью. Кроме того, авторитет и известность членов правительства, их репутация могут улучшать имидж фирм. Исследования не дают однозначного ответа на вопрос, выгодны ли фирмам политические связи, в частности, в форме наличия в их руководстве бывших и действующих чиновников [Hillman 2005; Faccio, Masulis, McConnell 2006; Bertrand, Kramarz, Schoar; Thesmar 2007; Dombrovsky 2008; Goldman, Rocholl, So 2009; Dombrovsky 2008; Goldman, Rocholl, So 2013; Niessen, Ruenzi 2010; Boubakri, Cosset, Saffar 2012; Carretta, Farina, Gon, Parisi 2012; Luechinger, Moser 2012; Fan, Wong, Zhang 2014; Kang, Zhang 2018]. В то же время ряд авторов указывает, что они особенно полезны в странах со слабой правовой системой и высоким уровнем коррупции [Boubakri, Guedhami, Mishra, Saffar 2008, p. 1; Goldman, Rocholl, So 2009, p. 2236; Faccio 2010], к которым относится Россия [Россия рухнула до уровня Африки 2016; Corruption Perceptions Index 2018]. Это обстоятельство и связанный с ним «кумовской» характер российского капитализма повышают востребованность государственных деятелей в коммерческих структурах¹².

Следует подчеркнуть, что ряд факторов, способствующих постправительственной карьере в бизнесе, относятся прежде всего к главам экономических и отраслевых министерств, которые чаще переходят в бизнес, чем министры, ответственные за социальную сферу, и министры-силовики (но в последнем случае различия меньше).

В каком именно бизнесе можно встретить бывших членов правительства? Примерно в 40% случаев они занимали посты в совете директоров и/или менеджменте крупнейших фирм (не учитывая подконтрольные этим фирмам компании), которые входили в рейтинг журнала «Эксперт» в период их работы в этих экономических структурах (что намного выше соответствующей доли бывших депутатов ГД [Тев 2018, с. 118]). Среди 20 крупнейших компаний по итогам 2016 г. в 16 в разное время работали бывшие члены правительства. Так что динамические переплетения правительственной и экономической элит страны имеют место. Бывшие члены правительства, занятые в бизнесе, часто работали в фирмах, относящихся к госсектору. Это объяснимо, учитывая, что государственные деятели особенно тесно взаимодействуют с такими компаниями, включая членство в их советах, при этом рекрутирование их руководства сильно зависит от государства. Кроме того, по характеру

¹² Разумеется, связи с властью могут помогать им не только при найме на работу в фирмы, но и при ведении собственного бизнеса после отставки.

своей деятельности некоторые такие экономические структуры (особенно монополии) схожи с административными органами, поэтому в них может быть особенно востребован профессиональный опыт правительственных деятелей. В числе фирм, где работало наибольшее число бывших членов правительства, преобладают такие госкомпании, как Газпром, РАО ЕЭС, Роснефть, Сбербанк, РЖД. Впрочем, весьма распространена среди них и занятость в частном секторе; иногда бывшие деятели правительства возглавляли фирмы, где сами являлись крупными собственниками. Есть среди них и очень богатые люди: П.О. Авен, С.В. Генералов, В.О. Потанин, И.Х. Юсуфов входят в число богатейших бизнесменов России, согласно рейтингу *Forbes* за 2018 г. Наконец, нужно отметить, что отраслевая принадлежность крупного бизнеса, в котором работали бывшие члены правительства, разнообразна: широко распространена постправительственная занятость в нефтегазовом и финансовом секторах, а также в машиностроении, электроэнергетике, транспортных компаниях. Наблюдается тенденция к трудоустройству экс-министров в компаниях, принадлежащих к отраслям, регулируемым их министерствами, что неудивительно, учитывая специфику знаний и связей, которые они приобретают, находясь в должности, а также иногда и характер их предправительственного опыта работы в экономике.

Сфера образования и науки как место работы бывших членов правительства

Еще одним значимым каналом постправительственной карьеры служат научные организации и образовательные учреждения. *Таблица 7* показывает, что существенная доля бывших членов правительства работала в них, в том числе на ключевых должностях. Например, бывшие министры А.Н. Шохин и Е.Г. Ясин в настоящее время занимают посты президента и научного руководителя НИУ ВШЭ. Однако лишь у немногих это была первая известная работа после отставки, и переходы в эту сферу в основном были косвенными, а иногда занятость в научно-образовательной сфере не являлась основной, а проходила по совместительству. Кроме того, нужно отметить, что некоторые бывшие члены правительства входили в попечительские и наблюдательные советы вузов.

**Таблица 7. Опыт работы членов правительства РФ в сфере образования и науки,
% (N=245)**

Тип позиции	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Ключевые должности	18	6
Неключевые должности	26	5
Всего¹³	33	10

¹³ Цифры в этой строке меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona может иметь опыт работы на разных должностях, в т.ч. и одновременно.

Хотя большинство позиций в сфере образования и науки сильно уступает по своей значимости и выгодам правительственным должностям, некоторые посты, например, ректоров ведущих вузов, весьма влиятельны и иногда даже более доходны, чем должность министра (см.: [Доходы в образовании 2014]). Но и работа на более скромных позициях, например, профессора, может быть привлекательна, поскольку довольно престижна, а при неполной занятости не слишком обременительна.

Переходам в эту сферу способствуют несколько обстоятельств. В первую очередь, следует указать на фактор опыта работы в научных организациях и образовательных учреждениях до вхождения в правительство, а значит, и наличия соответствующих знаний, квалификаций, связей. Некоторые члены правительства сразу после отставки оказывались в этих структурах на примерно тех же позициях, которые они занимали до назначения. Этому благоприятствовала возможность совмещения должности в правительстве с занятостью в научно-образовательной сфере (иногда они не покидали соответствующих позиций в период работы в правительстве и продолжали занимать их после отставки). Помимо этого, работая в правительстве, чиновники приобретали знания (курируемых сфер и особенностей их регулирования, политического процесса, администрирования и пр.) и практический опыт, которые могут быть ценны и востребованы в научно-образовательной сфере и деятельности по определенным специальностям. Что же касается, в частности, глав министерств, руководящих самой сферой образования и науки и постоянно взаимодействующих с ней, то их знание подведомственной отрасли, авторитет и связи в ней также облегчают переход туда после отставки. Занятию членами правительства ключевых постов в научных организациях и образовательных учреждениях содействуют их влияние и связи в органах власти, от которых зависит рекрутирование руководства этих структур. Кроме того, такие учреждения могут быть заинтересованы в наличии бывших членов правительства в своем менеджменте или, возможно, даже в наблюдательных и попечительских советах, поскольку их лоббистские возможности, обусловленные связями с политиками и чиновниками, могут быть важны для этой, в основном бюджетной, сферы, сильно зависимой от государства. И наконец, известность и репутация членов правительства способны усиливать легитимность деятельности данных организаций.

Заключение

Постправительственная карьера является значимым предметом исследования, поскольку ее изучение дает возможность выяснить роль правительственного поста в карьере, оценить устойчивость членства в элите и степень элитной интеграции, лучше понять поведение членов правительства во время пребывания в должности, а также выявить особенности данной общественно-политической системы, включая взаимоотношения исполнительной власти с парламентом, бизнесом и другими институтами.

Исследование позволило описать характеристики постправительственной карьеры в России. В частности, было показано, что одним из основных каналов

такой карьеры и важнейшим местом работы сразу после ухода с должности служат федеральные административные структуры, что неудивительно, учитывая характер профессионального опыта членов правительства, предшествующего их отставке. Правительственная должность – это важный трамплин для занятия ключевых постов в президентской администрации, которая в свою очередь выступает поставщиком чиновников в высший орган исполнительной власти, что свидетельствует о существенной степени интеграции правительственной элиты и высокопоставленной президентской бюрократии.

Значимый канал постправительственной карьеры представляют собой и коммерческие структуры. Большинство бывших членов правительства имеют опыт работы в них, но в данном случае преобладают косвенные переходы, хотя в карьере заметного меньшинства правительственная должность сыграла роль прямого трамплина к высоким позициям в бизнесе. Значительная часть бывших правительственных чиновников работает в крупнейших компаниях общероссийского уровня, что служит важным показателем интеграции правительственной и экономической элит России. Типичность занятости в коммерческих структурах для карьеры бывших членов правительства отчасти отражает существенные черты российского капитализма и может быть позитивно связана с дружелюбностью их политики по отношению к бизнесу в период пребывания в должности.

Менее значимым каналом постправительственной карьеры являются представительные органы. В данном случае имеют место прямые, а чаще косвенные переходы членов правительства, главным образом, в федеральный парламент, особенно в Госдуму. Однако уходы членов правительства в парламент, как и вхождение парламентариев в правительство, происходят реже, чем в большинстве стран Европы, что отчасти отражает особенности формы правления в России.

В целом исследование обнаружило определенные различия с точки зрения институциональной принадлежности между первой известной позицией после ухода с должности и всей постправительственной занятостью, выявленной на момент сбора данных. Если сразу после выбытия из правительства его члены чаще всего продолжали работать в федеральной администрации, то для всего постправительственного карьерного пути характерна большая неоднородность каналов, по которым он проходит, и большая распространенность занятости за пределами административной сферы.

Следует также отметить, что члены правительства после отставки за редкими исключениями, среди которых и некоторые из тех деятелей, которые подверглись уголовному преследованию, имели опыт работы на ключевых постах в различных организациях. Причем большинство в разное время занимало позиции, позволяющие отнести их к элитам того или иного уровня (федеральной, региональной) и функциональной специализации (административной, экономической, политической). В общем, уход с правительственной должности если и означает карьерный спад (а для подавляющего большинства пост в правительстве действительно является вершиной политико-административной карьеры), чаще всего не ведет к полному окончанию элитной карьеры, которая может продолжаться или после перерыва возобновляться в различных институциональных секторах, что говорит об определенной устойчивости членства в элите.

Литература

- Березанская Е. (2012) Кто в России получает самую большую зарплату // Forbes. 19 ноября 2012 // <http://www.forbes.ru/sobytiya/rating/kompanii/211481-gosudarevyy-slugi-cto-v-rossii-poluchaet-samuyu-bolshuyu-zarplatu>
- Винокуров А. (2016) Депутатов отчислят за прогулы // Газета.ру. 17 октября 2016 // https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/17_a_10255781.shtml
- Волкова О. (2016) Ученые назвали политические связи главным источником богатства в России // РБК. 11 марта 2016 // <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a>
- Галимова Н., Орехин П. (2015) Чиновники не обеднеют. Зарплаты в правительстве и администрации президента в 7 раз выше, чем по стране // Газета.ру. 27 февраля 2015 // <https://www.gazeta.ru/business/2015/02/27/6429373.shtml>
- Доходы в образовании – национальный рейтинг (2014) // Обрназор. Общественное движение. 3 сентября 2014 // <http://обрназор.рф/вдействи/рейтингдоходов>
- Зазнаев О.И. (2006) Полупрезидентская система: политико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань.
- Зазнаев О.И. (2007) Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Политические исследования. № 2. С. 146–164.
- Медведев предложил законодательно бороться с депутатами-прогульщиками (2010) // РИА Новости. 2 апреля 2010 // <https://ria.ru/politics/20100402/217844656.html>
- Орлов Д. (2017) 100 ведущих политиков России в декабре 2017 года // Независимая газета. 28 декабря 2017 // http://www.ng.ru/ideas/2017-12-28/100_politics281217.html
- Пять экс-министров стали помощниками президента РФ, один – советником (2012) // РИА Новости. 22 мая 2012 // <https://ria.ru/politics/20120522/655059161.html>
- Россия рухнула до уровня Африки в мировом рейтинге верховенства закона (2016) // Finanz.ru. 21 октября 2016 // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-rukhnula-do-urovnya-afriki-v-mirovom-reytinge-verkhovenstva-zakona-1001471865>
- Сколько платят депутатам в Европе и в России (2016) // Euronews. 12 апреля 2016 // <http://ru.euronews.com/2016/04/12/who-are-the-best-paid-mps-in-the-eu>
- Составы правительств с 1990 по 1998 год (2011) // Российская газета. 21 февраля 2011 // <https://rg.ru/2011/02/21/pravitelstvo-sostav.html>
- Составы правительств Российской Федерации (2011) // Российская газета. 21 февраля 2011 // <https://rg.ru/2011/02/21/primakov-pravitelstvo.html>
- Сотрудники администрации президента лидируют в рейтинге зарплат (2012) // BFM.ru. 27 ноября 2012 // <https://www.bfm.ru/news/200765>
- Судьбы бывших глав российских регионов (2012) // Фонд «Петербургская политика». 28 ноября 2012 // http://old.fpp.spb.ru/former_2012-11.php
- Таможня дает добро: как первый глава российской таможни стал миллионером (2012) // Forbes. 6 декабря 2012 // <http://www.forbes.ru/news/230530-eks-glava-rossiiskoi-tamozhni-priznal-sebya-multimillionerom-v-londonskom-sude>
- Тев Д.Б. (2015) Высокопоставленные региональные администраторы: особенности карьеры после ухода с должности // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 18. № 4(81). С. 37–52.
- Тев Д.Б. (2016) Федеральная административная элита России: образовательные характеристики // Мир России. Т. 25. № 3. С. 76–96.
- Тев Д.Б. (2018) Депутаты Государственной Думы РФ: особенности карьеры после прекращения полномочий // Социологическое обозрение. Т. 17. № 1. С. 106–133.
- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) (2004) // КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
- Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (2017) // КонсультантПлюс //

- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221433&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5471911564510752#05149920707679294>
- Якорева А., Жолобова М., Мязина Е. (2016) Исследование РБК: сколько работали сотрудники госкомпаний в 2015 году // РБК. 17 февраля 2016 // <https://www.rbc.ru/research/business/17/02/2016/56c38c9d9a794798ed4f8e69>
- Baturo A., Arlow J. (2018) Is There a ‘Revolving Door’ to the Private Sector in Irish Politics? // *Irish Political Studies*, vol. 33, no 3, pp. 381–406.
- Baturo A., Mikhaylov S. (2016) Blair Disease? Business Careers of the Former Democratic Heads of State and Government // *Public Choice*, vol. 166, no 3–4, pp. 335–354.
- Bennett A.J. (1996) *The American President’s Cabinet: from Kennedy to Bush*, London: Palgrave Macmillan.
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. (2007) Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France // *Center for Research in Economics and Statistics*, March 15, 2007 // http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf
- Blondel J. (1991) The Post-Ministerial Careers // *The Profession of Government Minister in Western Europe* (eds. Blondel J., Thiebault J.-L.), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 153–173.
- Boubakri N., Cosset J.-C., Saffar W. (2012) The Impact of Political Connections on Firms’ Operating Performance and Financing Decisions // *Journal of Financial Research*, vol. 35, no 3, pp. 397–423.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. (2008) Political Connections and the Cost of Equity Capital // *Scientific Literature Digital Library* // <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf>
- Carretta A., Farina V., Gon A., Parisi A. (2012) Politicians “on Board”! Do Political Connections Affect Banking Activities in Italy? // *European Management Review*, vol. 9, no 2, pp. 75–83.
- Claessen C., Bailer S. (2015) What Happens after? An Analysis of Post-parliamentary Private Sector Career Positions in Germany and the Netherlands. Paper prepared for the workshop “Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16–19 November 2015, Tel Aviv University, Israel // <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf>
- Claveria S., Verge T. (2015) Post-ministerial Occupation in Advanced Industrial Democracies: Ambition, Individual Resources and Institutional Opportunity Structures // *European Journal of Political Research*, vol. 54, no 4, pp. 819–835.
- Cohen J.E. (1986) The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC // *American Journal of Political Science*, vol. 30, no 4, pp. 689–708.
- Corruption Perceptions Index 2017 (2018) // *Transparency International*, February 21, 2018 // https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017
- Costa Pinto A., Tavares de Almeida P. (2017) The Primacy of Experts? Non-partisan Ministers in Portuguese Democracy // *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies* (eds. Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P.), London: Palgrave, pp. 111–137.
- De Winter L. (1991) Parliamentary and Party Pathways to the Cabinet // *The Profession of Government Minister in Western Europe* (eds. Blondel J., Thiebault J.-L.), Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991, pp. 44–69.
- Diermeier D., Keane M., Merlo A. (2005) A Political Economy Model of Congressional Careers // *The American Economic Review*, vol. 95, no 1, pp. 347–373.
- Dombrovsky V. (2011) Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. Stockholm School of Economics in Riga // *Baltic International Centre for Economic Policy Studies. Research paper № 3* // <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3>
- Dörrenbächer N. (2016) Patterns of Post-cabinet Careers: When One Door Closes Another Door Opens? // *Acta Politica*, vol. 51, no 4, pp. 472–491.
- Dowding K., Dumont P. (eds.) (2009) *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*, London: Routledge.
- Faccio M. (2010) Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis // *Financial Management*, vol. 39, no 3, pp. 905–928.

- Faccio M., Masulis R.W., McConnell J.J. (2006) Political Connections and Corporate Bailouts // *Journal of Finance*, vol. 61, no 6, pp. 2597–2635.
- Fan J.P.H., Wong T.J., Zhang T. (2014) Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China's Partially Privatized Firms // *Journal of Applied Corporate Finance*, vol. 26, no 3, pp. 85–95.
- Fish M.S., Kroenig M. (2009) *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Freitag P.J. (1975) The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks // *Social Problems*, vol. 23, no 2, pp. 137–152.
- Goldman E., Rocholl J., So J. (2009) Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? // *The Review of Financial Studies*, vol. 22, no 6, pp. 2331–2360.
- Goldman E., Rocholl J., So J. (2013) Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts // *Review of Finance*, vol. 17, no 5, pp. 1617–1648.
- Herrick R., Nixon D.L. (1996) Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers // *Legislative Studies Quarterly*, vol. 21, no 4, pp. 489–499.
- Hillman A.L. (2005) Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line? // *Journal of Management*, vol. 31, no 3, pp. 464–481.
- Huskey E. (1) (2010) Elite Recruitment and State-society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 43, no 4, pp. 363–372.
- Huskey E. (2) (2010) Pantouflage à la Russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites // *Russian Politics from Lenin to Putin* (ed. Fortescue S.), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 185–204.
- Kang J.-K., Zhang L. (2018) Do Outside Directors with Government Experience Create Value? // *Financial Management*, vol. 47, no 2, pp. 209–251.
- Keane J. (2009) Life after Political Death: The Fate of Leaders after Leaving High Office // *Dispersed Democratic Leadership Origins, Dynamics, and Implications* (eds. Kane J., Patapan H., Hart P.), Oxford: Oxford University Press, pp. 279–298.
- Kim J.-H. (2013) Determinants of Post-congressional Lobbying Employment // *Economics of Governance*, vol. 14, no 2, pp. 107–126.
- Kryshtanovskaya O., White S. (2005) Losing Power in Russia // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, vol. 21, no 2, pp. 200–222.
- Luechinger S., Moser C. (2012) The Value of the Revolving Door: Political Appointees and the Stock Market. CESifo Working Paper No. 3921 // *Centre for Economic Studies* // http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/DocBase_Content/WP/WP-CESifo_Working_Papers/wp-cesifo-2012/wp-cesifo-2012-08/cesifo1_wp3921.pdf
- Nicholls K. (1991) The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members // *The Western Political Quarterly*, vol. 44, no 1, pp. 149–172.
- Niessen A., Ruenzi S. (2010) Political Connectedness and Firm Performance: Evidence from Germany // *German Economic Review*, vol. 11, no 4, pp. 441–464.
- Parker G.R., Parker S.L., Dabros M.S. (2013) The Labor Market for Politicians: Why Ex-Legislators Gravitate to Lobbying // *Business & Society*, vol. 52, no 3, pp. 427–450.
- Planet Plutocrat (2014) // *The Economist*, March 15, 2014 // <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet>
- Prewitt K., Nowlin W. (1969) Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians // *The Western Political Quarterly*, vol. 22, no 2, pp. 298–308.
- Samuels D. (2003) *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Santos F.G.M., Pegurier F.J.H. (2011) Political Careers in Brazil: Long-term Trends and Cross-sectional Variation // *Regional & Federal Studies*, vol. 21, no 2, pp. 165–183.
- Semenova E. (2011) Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // *Comparative Sociology*, vol. 10, no 6, pp. 908–927.
- Semenova E. (2015) Russia: Cabinet Formation and Careers in a Super-presidential System // *The Selection of Ministers around the World* (eds. Dowding K., Dumont P.), London & New York: Routledge, pp. 139–155.

- Stolz K., Fischer J. (2014) Post-Cabinet Careers of Regional Ministers in Germany, 1990–2011 // German Politics, vol. 23, no 3, pp. 157–173.
- Stolz K., Kintz M. (2014) Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014, Glasgow, September 3–6, 2014 // <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf>
- Theakston K. (2012) Life after Political Death: Former Leaders in Western Democracies // Representation, vol. 48, no 2, pp. 139–149.
- Theakston K., Vries J. de (2012) Introduction // Former Leaders in Modern Democracies: Political Sunsets (eds. Theakston K., Vries J. de), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 1–11.
-
-

Members of the Russian Government: Features of Post-government Careers

D. TEV*

***Denis Tev** – PhD in Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, a Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 25/14, 7th Krasnoarmejskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation. E-mail: denis_tev@mail.ru

Citation: Tev D. (2019) Members of the Russian Government: Features of Post-government Careers. *Mir Rossii*, vol. 28, no 4, pp. 6–29 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-6-29

Abstract

This article analyzes post-government careers of members of Russian government. Empirically the study is based on the biographies of 221 post-Soviet office holders who have quit their post at least once by August 2017. The study reveals that, after leaving their office, members of the government typically end up in federal administrative structures, in particular, the presidential administration. The second important post-government career is business: the majority of former government members have experience in commercial structures, including in the country's largest firms, but transitions to them are mostly indirect. The patterns of employment of former government officials in business may, in part, reflect the nature of Russian capitalism and may be positively related to the business-friendly policies they pursued during their tenure. A less significant extension of post-government careers is service in the legislative bodies, primarily the State Duma. Such transitions (as well as reverse transitions, i.e. from legislative bodies into government structures) occur much less frequently than in most European countries, and this partly reflects the current system of government in Russia. In general, after resignation members of the government tend occupy key positions in a variety of organizations, and the overwhelming majority of these positions are elite positions of different levels and functional specializations.

Key words: members of government, elite, post-government career, administration, business, State Duma

References

- Baturo A., Arlow J. (2018) Is There a ‘Revolving Door’ to the Private Sector in Irish Politics? *Irish Political Studies*, vol. 33, no 3, pp. 381–406.
- Baturo A., Mikhaylov S. (2016) Blair Disease? Business Careers of the Former Democratic Heads of State and Government. *Public Choice*, vol. 166, no 3–4, pp. 335–354.
- Bennett A.J. (1996) *The American President’s Cabinet: from Kennedy to Bush*, London: Palgrave Macmillan.
- Berezanskaya E. (2012) Kto v Rossii poluchaet samuyu bol’shuyu zarplatu [Who Gets the Highest Salary in Russia]. *Forbes*, November 19, 2012. Available at: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rating/kompanii/211481-gosudarevy-slugi-kto-v-rossii-poluchaet-samuyu-bolshuyu-zarplatu>, accessed 31.08.2019.
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. (2007) Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France. *Center for Research in Economics and Statistics*, March 15, 2007. Available at: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf, accessed 31.08.2019.
- Blondel J. (1991) The Post-Ministerial Careers. *The Profession of Government Minister in Western Europe* (eds. Blondel J., Thiebault J.-L.), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 153–173.
- Boubakri N., Cosset J.-C., Saffar W. (2012) The Impact of Political Connections on Firms’ Operating Performance and Financing Decisions. *Journal of Financial Research*, vol. 35, no 3, pp. 397–423.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. (2008) Political Connections and the Cost of Equity Capital. *Scientific Literature Digital Library*. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf>, accessed 31.08.2019.
- Carretta A., Farina V., Gon A., Parisi A. (2012) Politicians “on Board”! Do Political Connections Affect Banking Activities in Italy? *European Management Review*, vol. 9, no 2, pp. 75–83.
- Claessen C., Bailer S. (2015) *What Happens after? An Analysis of Post-parliamentary Private Sector Career Positions in Germany and the Netherlands*. Paper prepared for the workshop “Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16–19 November, 2015, Tel Aviv University, Israel. Available at: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf>, accessed 31.08.2019.
- Claveria S., Verge T. (2015) Post-ministerial Occupation in Advanced Industrial Democracies: Ambition, Individual Resources and Institutional Opportunity Structures. *European Journal of Political Research*, vol. 54, no 4, pp. 819–835.
- Cohen J.E. (1986) The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC. *American Journal of Political Science*, vol. 30, no 4, pp. 689–708.
- Corruption Perceptions Index 2017 (2018). *Transparency International*. Available at: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017, accessed 31.08.2019.
- Costa Pinto A., Tavares de Almeida P. (2017) The Primacy of Experts? Non-partisan Ministers in Portuguese Democracy. *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies* (eds. Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P.), London: Palgrave, pp. 111–137.
- De Winter L. (1991) Parliamentary and Party Pathways to the Cabinet. *The Profession of Government Minister in Western Europe* (eds. Blondel J., Thiebault J.-L.), Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991, pp. 44–69.

- Diermeier D., Keane M., Merlo A. (2005) A Political Economy Model of Congressional Careers. *The American Economic Review*, vol. 95, no 1, pp. 347–373.
- Dokhody v obrazovanii – natsional'nyj rejting [Incomes in Education – a National Rating] (2014). *Obrnadzor. Obshchestvennoe dvizhenie*, September 3, 2014. Available at: <http://obrnadzor.pf/vdejstviy/rejtingdoxodov>, accessed 31.08.2019.
- Dombrovsky V. (2011) Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. Stockholm School of Economics in Riga. *Baltic International Centre for Economic Policy Studies*. Research paper № 3. Available at: <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3>, accessed 31.08.2019.
- Dörrenbächer N. (2016) Patterns of Post-cabinet Careers: When One Door Closes Another Door Opens? *Acta Politica*, vol. 51, no 4, pp. 472–491.
- Dowding K., Dumont P. (eds.) (2009) *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*. London: Routledge.
- Faccio M. (2010) Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis. *Financial Management*, vol. 39, no 3, pp. 905–928.
- Faccio M., Masulis R.W., McConnell J.J. (2006) Political Connections and Corporate Bailouts. *Journal of Finance*, vol. 61, no 6, pp. 2597–2635.
- Fan J.P.H., Wong T.J., Zhang T. (2014) Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China's Partially Privatized Firms. *Journal of Applied Corporate Finance*, vol. 26, no 3, pp. 14–24.
- Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federatsii» ot 27.07.2004 N 79-FZ (poslednyaya redaktsiya) [The Federal Law “On the State Civil Service in the Russian Federation” dated July 27, 2004 No. 79-FZ (last revised)] (2004). *Konsul'tantPhyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/, accessed 31.08.2019.
- Federal'nyj zakon ot 08.05.1994 N 3-FZ (red. ot 29.07.2017) «O statute chlena Soveta Federatsii i statute deputaty Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii [The Federal Law No. 3-FZ of 08.05.1994 (as amended on July 29, 2017) “On the Status of a Member of the Federation Council and the Status of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation] (2017). *Konsul'tantPhyus*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221433&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5471911564510752#05149920707679294>, accessed 31.08.2019.
- Fish M.S., Kroenig M. (2009) *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Freitag P.J. (1975) The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks. *Social Problems*, vol. 23, no 2, pp. 137–152.
- Galimova N., Orehin P. (2015) Chinovniki ne obedneyut. Zarplaty v pravitel'stve i administratsii prezidenta v 7 raz vyshe, chem po strane [Officials Will not Become Poor. Salaries in the Government and Presidential Administration Are 7 Times Higher than in the Country]. *Gazeta.ru*, February 27, 2015. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2015/02/27/6429373.shtml>, accessed 31.08.2019.
- Goldman E., Rocholl J., So J. (2009) Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? *The Review of Financial Studies*, vol. 22, no 6, pp. 2331–2360.
- Goldman E., Rocholl J., So J. (2013) Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts. *Review of Finance*, vol. 17, no 5, pp. 1617–1648.
- Herrick R., Nixon D.L. (1996) Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers. *Legislative Studies Quarterly*, vol. 21, no 4, pp. 489–499.
- Hillman A.L. (2005) Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line? *Journal of Management*, vol. 31, no 3, pp. 464–481.
- Huskey E. (1) (2010) Elite Recruitment and State-society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case. *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 43, no 4, pp. 363–372.
- Huskey E. (2) (2010) Pantouflage à la Russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. *Russian Politics from Lenin to Putin* (ed. Fortescue S.), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 185–204.
- Kang J.-K., Zhang L. (2018) Do Outside Directors with Government Experience Create Value? *Financial Management*, vol. 47, no 2, pp. 209–251.

- Keane J. (2009) Life after Political Death: The Fate of Leaders after Leaving High Office. *Dispersed Democratic Leadership Origins, Dynamics, and Implications* (eds. Kane J., Patapan H., Hart P.), Oxford: Oxford University Press, pp. 279–298.
- Kim J.-H. (2013) Determinants of Post-congressional Lobbying Employment. *Economics of Governance*, vol. 14, no 2, pp. 107–126.
- Kryshchanovskaya O., White S. (2005) Losing Power in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, vol. 21, no 2, pp. 200–222
- Luechinger S., Moser C. (2012) The Value of the Revolving Door: Political Appointees and the Stock Market. CESifo Working Paper No. 3921. *Centre for Economic Studies*. Available at: http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/DocBase_Content/WP/WP-CESifo_Working_Papers/wp-cesifo-2012/wp-cesifo-2012-08/cesifo1_wp3921.pdf, accessed 31.08.2019.
- Medvedev predlozhit zakonodatel'no borot'sya s deputatami-progulyshnikami [Medvedev Proposes Legislation Amendments to Battle Absenteeism among the Deputies] (2010). *RIA Novosti*, April 2, 2010. Available at: <https://ria.ru/politics/20100402/217844656.html>, accessed 31.08.2019.
- Nicholls K. (1991) The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members. *The Western Political Quarterly*, vol. 44, no 1, pp. 149–172.
- Niessen A., Ruenzi S. (2010) Political Connectedness and Firm Performance: Evidence from Germany. *German Economic Review*, vol. 11, no 4, pp. 441–464.
- Orlov D. (2017) 100 vedushhih politikov Rossii v dekabre 2017 goda [100 Leading Russia's Politicians in December 2017]. *Nezavisimaya gazeta*, December 28, 2017. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2017-12-28/100_politics281217.html, accessed 31.08.2019.
- Parker G.R., Parker S.L., Dabros M.S. (2013) The Labor Market for Politicians: Why Ex-Legislators Gravitate to Lobbying. *Business & Society*, vol. 52, no 3, pp. 427–450.
- Planet Plutocrat (2014). The Economist, March 15, 2014. Available at: <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet>, accessed 31.08.2019.
- Prewitt K., Nowlin W. (1969) Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *The Western Political Quarterly*, vol. 22, no 2, pp. 298–308.
- Pyat' eks-ministrov stali pomoshchnikami prezidenta RF, odin – sovetnikom [Five Ex-ministers Become Assistants to the President of the Russian Federation, One – an Adviser] (2012). *RIA Novosti*, May 22, 2012. Available at: <https://ria.ru/politics/20120522/655059161.html>, accessed 31.08.2019.
- Rossiya rukhnula do urovnya Afriki v mirovom reytinge verkhovstva zakona [Russia Collapsing to the Level of Africa in the World Ranking of the Rule of Law] (2016). *Finanz.ru*, October 21, 2016. Available at: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-rukhnula-do-urovnya-afriki-v-mirovom-reytinge-verkhovstva-zakona-1001471865>, accessed 31.08.2019.
- Samuels D. (2003) *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Santos F.G.M., Pegurier F.J.H. (2011) Political Careers in Brazil: Long-term Trends and Cross-sectional Variation. *Regional & Federal Studies*, vol. 21, no 2, pp. 165–183.
- Semenova E. (2011) Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009. *Comparative Sociology*, vol. 10, no 6, pp. 908–927.
- Semenova E. (2015) Russia: Cabinet Formation and Careers in a Super-presidential System. *The Selection of Ministers around the World* (eds. Dowding K., Dumont P.), London & New York: Routledge, pp. 139–155.
- Skol'ko platyat deputatam v Evrope i v Rossii [The Earnings of Deputies in Europe and in Russia] (2016). *Euronews*, April 12, 2016. Available at: <http://ru.euronews.com/2016/04/12/who-are-the-best-paid-mps-in-the-eu>, accessed 31.08.2019.
- Sostavy pravitel'stv s 1990 po 1998 god [The Structure of Government from 1990 to 1998] (2011). *Rossiyskaya gazeta*, February 21, 2011. Available at: <https://rg.ru/2011/02/21/pravitelstvo-sostav.html>, accessed 31.08.2019.
- Sostavy pravitel'stv Rossijskoj Federatsii [The Structure of Government of the Russian Federation] (2011). *Rossiyskaya gazeta*, February 21, 2011. Available at: <https://rg.ru/2011/02/21/primakov-pravitelstvo.html>, accessed 31.08.2019.

- Sotrudniki administratsii prezidenta lideruyut v rejtinge zarplat [Members of Presidential Administration Leading the Rating of Salaries] (2012). *BFM.ru*, November 27, 2012. Available at: <https://www.bfm.ru/news/200765>, accessed 31.08.2019.
- Stolz K., Fischer J. (2014) Post-Cabinet Careers of Regional Ministers in Germany, 1990–2011. *German Politics*, vol. 23, no 3, pp. 157–173.
- Stolz K., Kintz M. (2014) *Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations*. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014, Glasgow, September 3–6, 2014. Available at: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf>, accessed 31.08.2019.
- Sud'by byvshikh glav rossijskikh regionov [The Fate of the Former Heads of Russian Regions] (2012). *St. Petersburg Politics Foundation*, November 28, 2012. Available at: http://old.fpp.spb.ru/former_2012-11.php, accessed 31.08.2019.
- Tamozhnya daet dobro: kak pervyj glava rossijskoj tamozhni stal millionerom [Customs Signals Green: How the First Head of the Russian Customs Office Became a Millionaire] (2012). *Forbes*, December 2, 2012. Available at: <http://www.forbes.ru/news/230530-eks-glava-rossiiskoi-tamozhni-priznal-sebya-multimillionerom-v-londonskom-sude>, accessed 31.08.2019.
- Tev D.B. (2015) Vysokopostavlennye regional'nye administratory: osobennosti kar'ery posle ukhoda s dolzhnosti [High-level Regional Administrators: Career Features after Leaving Office]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoj Antropologii*, vol. 18, no 4(81), pp. 37–52.
- Tev D.B. (2016) Federal'naya administrativnaya elita Rossii: obrazovatel'nye kharakteristiki [Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics]. *Mir Rossii*, vol. 25, no 3, pp. 76–96.
- Tev D.B. (2018) Deputaty Gosudarstvennoj Dumy RF: osobennosti kar'ery posle prekrashcheniya polnomochij [Deputies of the State Duma of the Russian Federation: Career Characteristics after Resignation]. *Russian Sociological Review*, vol. 17, no 1, pp. 106–133.
- Theakston K. (2012) Life after Political Death: Former Leaders in Western Democracies. *Representation*, vol. 48, no 2, pp. 139–149.
- Theakston K., Vries J. de (2012) Introduction. *Former Leaders in Modern Democracies: Political Sunsets* (eds. Theakston K., Vries J. de), Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 1–11.
- Vinokurov A. (2016) Deputatov otchislyat za proguly [Deputies Will Be Expelled for Absenteeism]. *Gazeta.ru*, October 17, 2016. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/17_a_10255781.shtml, accessed 31.08.2019.
- Volkova O. (2016). Uchenye nazvali politicheskie svyazi glavnym istochnikom bogatstva v Rossii [Researchers Claiming Political Connections as the Main Source of Wealth in Russia]. *RBC*, March 11, 2016. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a>, accessed 31.08.2019.
- Yakoreva A., Zholobova M., Myazina E. (2016) Issledovanie RBK: skol'ko zarabotali sotrudniki goskompanij v 2015 godu [RBC Survey: the Earnings of Employees of State-owned Companies in 2015]. *RBC*, February 17, 2016. Available at: <https://www.rbc.ru/research/business/17/02/2016/56c38c9d9a794798ed4f8e69>, accessed 31.08.2019.
- Zaznaev O.I. (2006) *Poluprezidentskaya sistema: politiko-pravovoj analiz*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Semi-presidential System: a Political and Legal Analysis. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor in Law], Kazan'.
- Zaznaev O.I. (2007) Indeksnyj analiz poluprezidentskikh gosudarstv Evropy i postsovetskogo prostranstva [Index Analysis of Semi-presidential States in Europe and the Post-Soviet Space]. *Polis*, no 2, pp. 146–164.